

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 102

В.С.ДЕРЯБИН

**КОМИ-ПЕРМЯКИ СЕГОДНЯ:
ОСОБЕННОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО
РАЗВИТИЯ**

**Москва
1997**

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 102

В.С.ДЕРЯБИН

**КОМИ-ПЕРМЯКИ СЕГОДНЯ:
ОСОБЕННОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО
РАЗВИТИЯ**

**Москва
1997**

ISBN 5-201-13711-3(2)

© Серия "Исследования по прикладной и неотложной этнологии"
Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 102.

Издание осуществляется при поддержке Российского гуманитарного научного фонда , проект № 97.01-16226.

Редакционная группа:

В.А.Тишков (отв.ред.)

Н.А.Лопуленко

М.Ю.Мартынова

Д.А.Функ

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут
не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться
по адресу:

117334, Москва, Ленинский проспект, д.32а.

Институт этнологии и антропологии РАН

тел. 938-00-19, 938-07-12

E-mail ANTHPUB@IEA.MSK.SU

fax: (7-095) 938-06-00

ДЕРЯБИН Валерий Семенович

г. Кудымкар

КОМИ-ПЕРМЯКИ СЕГОДНЯ: ОСОБЕННОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

DERJABIN V.S. Contemporary Ethno-Cultural Status of Komi-Permyaks.

The report is devoted to the ethnic situation in Komi-Permyak administrative district, where 62% representatives of this small Finnish group live. The author describes changes in their system of settlement, social and demographic situation in the XX century. Special attention is paid to the language situation and changes of ethnic identity. The research testifies the deep crisis which Komi-Permyaks go through and the opportunity for the future cultural evolution.

Выбор Коми-Пермяцкого автономного округа Пермской области для изучения процессов этнического развития коми-пермяков обоснован тем, что здесь проживает 62% представителей этноса; причем это не только регион их компактного проживания, он по сей день связывает диаспоры коми-пермяков, проживающих в Сибири, Казахстане, Урале, Крыму. В целях изучения современных этносоциальных процессов нами была разработана программа “Современный

коми-пермяцкий этнос”, реализация которой началась с 1991 года совместно с Институтом языка, литературы и истории Коми НЦ Уральского Отделения РАН. Собран необходимый полевой, архивный и статистический материал, в том числе на территории округа был проведен массовый опрос в 24 населенных пунктах, в котором приняло участие 500 коми-пермяков, причем городская выборка составляла 150 человек, сельская - 350 (в возрасте 18 лет и старше).

**ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ РАССЕЛЕНИЯ И
СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
СДВИГИ В XX ВЕКЕ**

Территория расселения коми-пермяков с течением времени менялась в сторону сужения за счет освоения ее русскими колонистами и за счет ассимиляции коми-пермяков. Однако наиболее существенные изменения в характере расселения, демографических параметрах коми-пермяков, межэтнических контактах происходили именно в XX столетии.

Коми-пермяки являются пятым по численности финно-угорским народом России¹. Их численный рост был наиболее значительным с середины XIX века до первой четверти XX столетия. В 50-х годах XIX в. коми-пермяков насчитывалось 59000 чел., при этом в едином этническом массиве, т.е. на территории близкой к сегодняшним административным границам округа, проживала 41000 коми-пермяков². Однако на протяжении XX в. численность этноса возрастала очень медленно: с 1897 по 1989 гг. она возросла только на 45,2%, в то время как численность коми-зырян - на 224,6%, численность марийцев - на 78,3%³, удмуртов - на 56,4%⁴. При этом с 1926 по 1989 гг. численность коми-пермяков увеличилась только на 11,8%, а в последние два десятилетия она практически не растет; впрочем у ряда финно-

угорских народов демографическая ситуация еще сложнее (см. табл. 1).

Таблица 1

**Финно-угорские народы России:
прирост численности населения
в пределах бывшего СССР
с 1959 по 1989 гг.⁵**

Народ	Численность (тыс.чел.)		Прирост	
	1959	1989	тыс.чел.	%
Саами	2	2	-	-
Карелы	165	131	-36	-21,6
Вепсы	16	13	-3	-18,8
Ижорцы	1	1	-	-
Мордва	1 285	1 154	-131	-10,2
Марийцы	504	671	+167	+33,1
Коми	287	345	+62	+21,6
Коми-пермяки	144	152	+8	+5,6
Удмурты	625	747	+122	+19,5
Ханты	19	23	+4	+21,1
Манси	6,4	8,5	+2,1	+33,3

В населении округа коми-пермяки в 1989 г. составляли 60,1% (см. табл. 2), что является самой высокой долей титульной национальности среди финно-угорских автономий России; в других финно-угорских национально-государственных образованиях (республиках) доля титульных национальностей колеблется от 23 до 44%⁶.

Таблица 2

**Изменения численности и доли коми-пермяков
в стране в целом и в Коми-Пермяцком округе
(тыс.чел., %)⁷**

	1897	1925	1939	1959	1970	1979	1989
Всего коми-пермяков в стране	104,7	134,0	-	144,0	153,0	151,0	152,0
В том числе на территории округа	-	117,3	111,7	127,6	123,6	106,0	95,4
Доля коми-пермяков в населении округа, %	-	73,2	66,1	54,1	58,3	61,4	60,1

При этом доля коми-пермяков остается достаточно стабильной, а ее снижение связано в большей мере с изменением административных границ округа в 30-е годы, нежели с внешней миграцией, которая усилилась в предвоенные и послевоенные годы, когда шло интенсивное освоение лесных ресурсов севера округа. Более того, с конца 50-х годов округ покинули десятки тысяч его жителей: с 1959

по 1989 гг. население округа сократилось с 235,9 тыс. до 160 тыс. человек⁸, снижение численности населения имело место во всех районах округа (см. табл. 3), при этом миграционный отток среди русских и представителей иных национальностей был несколько более значителен, что повлекло за собой некоторое увеличение доли коми-пермяков в национальном составе населения округа и ряда районов.

Таблица 3

**Численность населения по районам округа и по национальностям
(тыс.чел., %)⁹**

	1926			1959			1979			1989		
	Всего	Коми-пер-мяки	Рус-ские									
	тыс. чел.	%	%									
г.Кудымкар	1,4	51,9	7,6	21,5	55,4	39,2	28,4	64,0	33,5	33,5	60,2	36,0
Гайнский р-н	11,2	61,9	37,9	31,7	23,0	50,3	23,2	35,6	49,8	21,5	34,9	52,0
Косинский	12,9	93,5	6,4	16,9	61,0	27,2	11,4	75,5	20,9	10,6	73,5	22,0
Кочевский	19,4	93,6	6,3	21,5	75,1	17,5	16,0	84,2	12,9	14,2	81,9	15,0
Кудымкар-ский	58,5	94,6	5,2	54,4	82,1	15,2	43,4	88,9	10,4	35,4	87,0	12,0
Юрлинский	24,9	2,5	97,3	18,1	3,9	88,7	17,9	3,5	94,4	15,9	3,8	94,0
Юсьвинский	25,1	94,4	5,4	29,3	52,3	40,9	32,9	56,0	40,5	28,6	54,4	42,0

Численность коми населения по районам существенно различается: 44% сосредоточено в Кудымкарском и Юсьвинском районах, где находится более 60% всех поселений. В Гайнском районе наименьшая плотность населения, ибо его территория самая значительная, а население относительно невелико. Наименьшая численность населения в Косинском и Кочевском районах. При этом надо отметить, что во всех районах сельское население продолжает сокращаться, хотя темпы его сокращения в последние годы понизились.

Наиболее существенные изменения в расселении связаны с тем, что коми-пермяки из сугубо сельского этноса постепенно превратились в этнос со значительной долей городского населения, и сельская поселенческая структура также трансформировалась (см. табл. 4, 5, 6).

Если в 1926 году городское население в округе отсутствовало совсем, то в 1989 г. его доля составила 30%, что, конечно, существенно ниже доли городского населения по стране в целом¹¹.

Таблица 4

**Доля городского населения в
Коми-Пермяцком округе (%)¹⁰**

	1926	1939	1959	1970	1979	1989
Городское	-	7	14	19	24	30
Сельское	100	93	86	81	76	70

При этом в городском населении округа коми-пермяки составляют более трети, а в столице округа Кудымкаре в 1989 г. их доля была равна 60,2% (см. табл. 3). Что касается сельских поселений, то ныне, по данным текущей статистики, в четверти

из них преобладающей национальностью являются русские, а в 3/4 - коми-пермяки (в Гайнском районе русские преобладают в 64% поселений, в Косинском - в 13,5%, в Кочевском - в 1%, в Юрлинском - 97%, в Юсьвинском - в 16%, в Кудымкарском - в 8%). 60% всех поселений с преобладанием русских приходится на Юрлинский район. Вместе с тем, по нашим данным, коми-пермяцкая диаспора сегодня на 3/4 состоит из городских жителей. Первый поселок городского типа возник в округе в 1933 году. Этот статус

приобрел тогда окружной центр - село Кудымкар, а в 1938 году он получил статус города. Позднее в округе появились еще три поселка городского типа (1940 - Майкор и Пожва, 1963 - Гайны).

С момента создания округа серьезные изменения произошли и в поселенческой структуре сельского населения (см. табл. 5). Коми-пермяки традиционно проживали в небольших сельских поселениях: деревнях, починках, хуторах. В 1926 году 91,5% жителей округа были расселены в поселениях людностью до 500 жи-

Таблица 5

Распределение сельского населения по поселениям разной людности (%)¹²

	Людность сельских поселений						
	До 50 чело- век	51 - 100 чело- век	101-200 чело- век	201-500 чело- век	501- 1000 чело- век	1001- 2000 чело- век	Свыше 2000 чело- век
1926 г.	9,8	19,6	29,8	32,0	6,4	2,4	-
1992 г.	7,3	9,9	16,0	22,2	18,7	14,6	12,2

телей, при этом в населенных пунктах с людностью до 200 жителей было сосредоточено 60% населения. Однако уже в “Списке населенных пунктов по коми-пермяцкому округу по материалам переписи скота на 1 января 1940 года”, из учетных данных исчезли хутора (в 1926 г. - 10% поселений), выселки, починки. Многие из них были ликвидированы в ходе коллективизации, сказались также последствия голода и административные преобразования. В 30-е годы в округе стал появляться и новый тип сельских поселений - поселки лесозаготовителей. Особенно значительной их доля была в северных Гайнском и Косинском районах, причем своего максимума их число достигло в 50-е годы. В Гайнском районе в эти годы существовало 40 поселков при их средней людности - 406, в Косинском - 14 при средней людности - 522 человека¹³. По

данным переписи 1989 года, в Гайнском районе насчитывалось 23 поселка, а в Косинском - 10.

Лесные поселки с самого начала имели иной национальный состав, нежели села, деревни, хутора. Они стали центрами межэтнической интеграции, поскольку население в них было смешанным по национальному составу, как правило, в них преобладали русские. В последние два десятилетия изменилось не только количество лесных поселков, но изменился и их национальный состав, ибо в связи с оттоком иноэтнического населения в некоторых из них стали преобладать коми, хотя и до сей поры они отличаются полиэтничностью. Так, сегодня коми-пермяки являются преобладающей национальностью в 53,7% поселков, а русские - в 44,8%, в связи с чем роль поселков в межэтнических контактах остается значи-

тельной. Хотя в общей численности населенных пунктов доля поселков составляет 8,6%, ныне в них сосредоточено 25% сельского коми населения округа (см. табл. 6). При этом в Гайнском районе 90,1% жителей проживает ныне в поселках, в Косинском - 38,6%, а в Кудымкарском только 9,5%.

Значительное влияние на изменение структуры расселения, а также на этническое развитие коми-пермяков оказала политика ликвидации так называемых неперспективных, т.е. малых деревень, которые являлись основой традиционной системы расселения коми-пермяков. Эта политика особо активно осуществлялась в 60-70-е годы.

Таблица 6

Структура поселенческой сети в Коми-Пермяцком автономном округе (1992 г.)¹⁴

	Села	Деревни	Поселки	Всего
Всего поселений	30	638	63	731
Доля в общей численности поселений (%)	4,1	86,7	9,2	100
Численность населения в них (%)	22,8	52,2	25,0	100

Теоретической основой для ее проведения явилась идея о необходимости сближения города и деревни. Вот весьма характерное для того времени высказывание: «В сельской местности, по расчетам специалистов, удовлетворить разнообразные культурно-бытовые потребности населения на городском, а точнее, близком к нему уровне способны населенные пункты величиной 3-5 тыс. жителей, но не менее 800-1000 жителей»¹⁵. Руководствуясь этим положением местные власти практически насильно добивались ликвидации малых деревень: в них закрывали школы, магазины, здравпункты, отключали электроэнергию, телефонную связь, переставали доставлять почту и т.д. В результате

этой политики традиционная поселенческая структура была еще больше деформирована, изменился состав жителей сельских населенных пунктов.

Для современных сел и деревень округа характерным является то обстоятельство, что доля некоренных жителей в них порой стала составлять 30-40% и более. В целом 47% нынешних сельских жителей не являются уроженцами тех поселений, в которых живут. Последнее обстоятельство вызвало ослабление родственных связей, усиление неоднородности состава поселений, в том числе и имущественное расслоение, ибо многие переселенцы из малых деревень так и не смогли оправиться после переезда и живут беднее коренных жителей.

Число сельских населенных пунктов неуклонно сокращалось: в 1959 г. их было 1280, в 1970 - 952, 1979 - 831, а ныне число поселений с постоянным населением равно 731. Средняя людность поселений по районам существенно различается, что связано с различиями в структурах поселенческой сети. Наибольшая людность поселений - в Гайнском районе, где преобладают лесные поселки, для которых характерно значительно большее число жителей, чем в селах и деревнях.

Как было отмечено, исторически сложилось так, что большинство коми-пермяков традиционно проживало в небольших сельских поселениях. Сегодня в поселениях с людностью до 200 жителей проживает 33,2% сельских жителей, и их доля продолжает сокращаться.

**ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ
У КОМИ-ПЕРМЯКОВ**

Этноязыковые процессы у коми-пермяков во многом сходны с аналогичными у родственных финно-угорских народов, и, в частности, у пермских финнов - коми и удмуртов, о чем свидетельствуют данные, приведенные в «Информационном бюллетене консультативного комитета финно-угорских народов»¹⁶. В нашем случае мы остановимся не на структурном

аспекте изучения языка, а на фундаментальном и поведенческом.

Прежде всего, говоря о современной языковой ситуации в Коми-Пермяцком

автономном округе, остановимся на том, как субъективно воспринимается коми-пермяками родной язык.

Таблица 7

**Волго-пермские народы в пределах бывшего СССР:
численность населения и численность указавших язык
данного народа в качестве родного (тыс.),
а также средний годовой рост за межпереписные периоды (%)**

Народ	Численность		Средний годовой рост		
	1959	1989	1959-1969	1979-1978	1979-1988
А) По населению:			-		
Мордва	1285	1154	0,2	-0,6	-0,3
Марийцы	504	671	1,6	0,4	0,7
Коми	287	354	1,0	0,2	0,5
Коми-пермяки	144	152	0,6	-0,2	0,1
Удмурты	625	747	1,1	0,2	0,5
Б) По языку:					
Мордва	1004	774	-0,2	-1,4	-1,1
Марийцы	480	542	1,2	-0,1	0,1
Коми	256	243	0,3	-0,7	-0,3
Коми-пермяки	126	107	0,4	-1,4	-0,9
Удмурты	557	520	0,4	-0,7	-0,5

Согласно данным исследования, проведенного в 1989 г., родной язык оценивался большинством коми-пермяков как важнейший фактор-интегратор этноса, ибо большинство респондентов полагали, что лишь язык способствует связям, помогает объединению этноса: среди горожан коми-пермяцкой национальности так считали 52,2%, а среди сельских жителей - 61,0%¹⁷. Однако интегрирующее значение языка, отмеченное большинством респондентов в ходе массовых опросов, не следует переоценивать, ибо это субъективное восприятие надо сопоставлять с реальной языковой ситуацией и с общим состоянием культуры этноса.

Языковую ситуацию в регионе характеризует прежде всего усиливающееся влияние русского языка и падение престижа коми-пермяцкого. Согласно данным последней переписи населения, только 70,1% коми-пермяков называют родным язык своей национальности (в 1959 г. таковых было 92%)¹⁸. Тем не менее, эти

данные, на наш взгляд, не отражают действительности в полной мере, ибо существующие сложности в определении родного языка не позволяют при переписях населения получить достаточно точные сведения, т.е., например, человек может признавать родным русский язык, но при этом в совершенстве или достаточно хорошо владеть коми-пермяцким. Результаты массового опроса коми-пермяцкого населения, проведенного в 1992 г. показали, что коми-пермяцкий называют родным языком 67,6% коми-пермяков, проживающих в округе, русский - 27,1%, при этом в городе эти показатели соответственно равны 43,8% и 48,6%, а на селе - 79,2% и 16,0%. В качестве главной причины выбора родного языка отмечено прежде всего восприятие его как национального определителя, второй причиной, согласно опросу, стало то, что на этом языке респонденты научились говорить (см. табл. 8). Наше исследование показало, что в городе свободно владеют разго-

ворным коми-пермяцким языком 62,9% горожан коми-пермяцкой национальности, а на селе 95,0%, русским соответственно - 94,0% и 86,8% (см. табл. 9). Среди взрослых горожан только 3% не понимают совсем языка и не говорят на нем.

Таким образом, мы можем однозначно говорить о коми-пермяках как о практически полных билингвах и это вполне закономерно, поскольку сама

жизнь заставляет их в той или иной степени владеть русским языком. Иными словами, мы можем утверждать, что при современном уровне коммуникационного обеспечения, с учетом хода исторического развития народов, населяющих Россию, само по себе двуязычие (национально-русское) является неизбежным и достаточно прогрессивным явлением.

Таблица 8

Причины выбора родного языка (%)

	Это язык моей национальности	Это язык, который я лучше знаю	Это язык, на котором говорят кругом	Это язык, на котором я научился говорить	Другой ответ
Всего	35,1	18,8	20,1	39,5	-
Город	30,3	27,3	18,2	28,3	-
Село	39,0	15,7	21,9	46,7	-

Таблица 9

Степень владения разговорным языком, коми-пермяцким и русским (%)

Язык	Свободно	С трудом	Только понимаю	Не говорю и не понимаю
<i>Всего</i>				
Коми-пермяцкий	81,2	11,0	6,3	1,5
Русский	85,9	13,1	1,0	-
<i>Город</i>				
Коми-пермяцкий	62,9	18,1	15,2	3,8
Русский	94,3	5,7	-	-
<i>Село</i>				
Коми-пермяцкий	90,1	7,5	1,9	0,5
Русский	81,7	16,8	1,5	-
<i>Косинско-камские коми-пермяки</i>				
Коми-пермяцкий	85,0	11,0	3,0	1,0
Русский	88,5	10,4	1,1	-
<i>Иньвенские коми-пермяки</i>				
Коми-пермяцкий	94,7	4,4	0,9	-
Русский	75,9	22,3	1,8	-

Показательна степень владения языком не самими респондентами, а их детьми, поскольку в этом случае явно очерчивается тенденция языковой динамики. Только у 18,4% респондентов дети сво-

бодно говорят на родном языке, 23,4% респондентов ответили, что их дети плохо владеют языком, 39,4% указали, что дети в той или иной мере понимают коми-пермяцкую речь, но разговорной речью

совсем не владеют и 29,3% заявили, что их дети абсолютно не владеют этим языком (см. табл. 10). Такая ситуация связана с тем, что подавляющее большинство го-

рожан дома говорит на русском языке, либо преимущественно на нем (см. табл. 11).

Таблица 10

Умеют ли Ваши дети говорить на коми-пермяцком? (%)

	Свободно говорит	Плохо говорит	Понимает, но не говорит	Не понимает и не говорит
Всего	45,0	11,7	23,5	19,8
Город	16,6	21,1	35,6	26,7
Село	59,8	6,9	17,2	16,1
Косинско-камские коми-пермяки	45,2	5,5	21,9	27,4
Иньвенские коми-пермяки	70,3	7,9	13,9	7,9

Таблица 11

Разговорный язык дома и на работе (%)

	Дома	На работе
Всего		
только коми-пермяцкий	42,6	28,2
в основном коми,		
в меньшей русский	10,7	13,4
в основном русский	19,9	29,0
только русский	26,8	29,4
Город		
только коми-пермяцкий	11,4	4,6
в основном коми-пермяцкий	16,2	12,6
в основном русский	34,3	42,5
только русский	38,1	40,2
Село		
только коми-пермяцкий	58,1	40,0
в основном коми-пермяцкий	8,0	13,7
в основном русский	12,7	22,3
только русский	21,2	24,0
Косинско-камские коми- пермяки		
только коми-пермяцкий	47,0	24,1
в основном коми-пермяцкий	6,0	10,1
в основном русский	15,0	15,2
только русский	32,0	51,9
Иньвенские коми-пермяки		
только коми-пермяцкий	67,2	52,6
в основном коми-пермяцкий	9,7	16,5
в основном русский	10,6	27,8
только русский	11,5	1,1

Даже в однопациональных коми селах многие молодые родители стараются говорить со своими детьми только по-

русски, хотя именно сфера домашнего общения у большинства сельского населения в значительной мере комиязычна, причем это более выражено у иньвенских коми-пермяков.

Национальная школа в округе практически отсутствует, в 89 школах из 197 ведется преподавание коми-пермяцкого языка и литературы как предметов, а в целом преподавание идет на русском языке. Кризисное положение национальной школы подтверждается при рассмотрении доли их учащихся, владеющих родным языком, по районам и в округе в целом (см. табл. 12). В целом лишь 25,0% учащихся проходят обучение в так называемых национальных школах, т.е. изучают коми-пермяцкий язык и литературу, а в Кудымкаре и в Гайнском районе их доля еще меньше (см. табл. 13). Даже неформальное общение в школе между педагогом и учеником осуществляется не на родном языке, а на русском.

Иными словами, отсутствие родного языка в образовательном и воспитательном процессах не позволяет в полной мере приобщиться к национальной культуре и усвоить ее, не обеспечивает полноценной трансмиссии национальных культурных ценностей.

Таблица 12

Степень владения чтением и письмом на коми-пермяцком языке (%)

	Сво- бодно	С тру- дом	Не умеет
Всего			
чтение	47,6	33,4	19,0
письмо	41,5	26,8	31,7
Город			
чтение	38,8	37,9	23,3
письмо	27,2	21,4	51,4
Косинско- камские коми-пермяки			
чтение	46,9	32,7	20,4
письмо	43,2	31,6	25,2
Иньвенские коми-пермяки			
чтение	47,2	32,8	10,0
письмо	48,2	23,2	18,6

Таблица 13

Доля учащихся в национальных школах на 1 сентября 1993 года (%)¹⁹

Районы	Доля учащихся
Гайнский	3,1
Косинский	29,8
Кочевский	44,1
Юрлинский	-
Юсьинский	30,0
Кудымкарский	66,5
Кудымкар	1,8
По округу в целом	25,0

Прежде в округе в начальных классах школы преподавание полностью велось на коми-пермяцком языке, о чем вспоминают многие люди старшего и среднего возраста, заявляя, что раньше они могли еще читать и писать по коми-пермяцки, поскольку обучались этому в школе (см. табл. 14), а ныне эти навыки уже утратили.

Преимущественно на русском языке ведется преподавание и в школах, которые расположены в однопациональных коми-пермяцких селах, хотя учителя

младших классов и сейчас вынуждены переводить ученикам содержание предметов с русского языка на коми-пермяцкий, поскольку все учебники и учебные пособия составлены на русском языке, а уровень его знания у учеников раннего возраста еще недостаточен. Тем не менее, многие учителя, особенно молодые педагоги, выступают против того, чтобы вернуться в начальных классах к обучению на родном языке. Это связано как с отсутствием учебников, так и с тем, что сама

Таблица 14

На каком языке Вы преимущественно обучались в школе (%)

	На коми	На рус- ском	На ко- ми и русском	На другом языке
Всего	16,0	43,1	40,5	0,4
Город	11,2	65,2	22,5	1,1
Село	18,4	32,4	49,2	-
Косинско- камские коми- пермяки	13,3	38,6	48,1	-
Иньвенские коми- пермяки	22,5	27,5	50,0	-

интеллигенция проходит обучение и формируется за пределами национальной территории, поскольку в округе нет высших учебных заведений или их филиалов (Учительский институт существовал в Кудымкаре только в 1949-56 гг.). Кроме того, сказывается влияние информационного фона: радио, телевидение, кино, пресса практически полностью русскоязычны, рабочий язык во всех учреждениях русский, книг на коми-пермяцком языке сейчас публикуется меньше, чем в 30-е годы. Учитывая современное состояние национальной школы на научно-практической конференции, проходившей в Кудымкаре в январе 1990 года, была разработана и принята программа развития родного языка, но она фактически не реализуется.

Весьма характерную картину возрастных различий во владении языком дали нам результаты массового опроса населения. Особенно показательными являются данные по городскому населению. Об уровне владения языком у городских респондентов мы уже говорили. В чтении и письме почти полностью предпочтение отдается русскому языку (см. табл. 15). Впрочем, не только горожане, но и подавляющая часть сельских жителей предпочитает читать и писать по-русски.

Кроме всего вышесказанного, коми-пермяцкий разговорный язык сильно насыщен русизмами²⁰. Они стали включаться в коми-пермяцкий язык довольно давно. К примеру, “говорить” по коми-пермяцки “баитны”, что явно произошло от старорусского “баять”, но сегодня в разговорной практике, особенно горожан, коми-пермяцкие фразы перемежаются с русскими и многие коми-пермяцкие слова давно вышли из обихода и забыты, например, числительные. Посему разговорную речь горожан только весьма относительно можно порой считать разговором на коми-пермяцком языке.

Таблица 15

Предпочтение в разговоре, чтении, письме (%)

	На коми	На русском	Нет различий
Всего			
разговор	31,5	35,7	32,8
чтение	3,7	71,7	24,6
письмо	4,7	71,4	23,9
Город			
разговор	15,8	56,7	27,5
чтение	0,9	78,4	18,6
письмо	2,0	85,0	13,0
Село			
разговор	39,2	25,5	35,3
чтение	5,1	67,5	27,4
письмо	6,1	64,5	29,4

Несомненно, определенное влияние на языковую жизнь коми-пермяков оказали и массовые миграции населения за

пределы округа, резко возросшая диаспора, о чем будет сказано ниже.

Безусловной представляется дальнейшая конкуренция между коми-пермяцким и русским языками на территории округа и в результате, видимо, не прекратится постепенное сужение функций коми-пермяцкого языка. Знание родного языка в младших возрастных группах коми-пермяцкого населения также, скорее всего, будет и дальше ухудшаться, хотя большинство родителей хотят, чтобы дети знали родной язык (см. табл. 16).

Таблица 16

Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети знали коми-пермяцкий язык? (%)

	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Всего	82,4	4,0	13,6
Город	74,2	6,7	19,1
Село	91,0	3,0	12,0
Косинско-камские коми-пермяки	81,5	3,7	14,8
Иньвенские коми-пермяки	88,3	2,1	9,6

Чтобы процесс вытеснения коми-пермяцкого языка не приобрел необратимого характера, следует предпринять ряд мер, которые бы могли помочь языку не утратить свои позиции. Прежде всего надо добиваться повышения статуса языка и провозглашения его официальным языком в Коми-Пермяцком округе. Пока эта идея не находит поддержки во властных структурах.

ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЯ КОМИ-ПЕРМЯКОВ

Одной из важнейших характеристик является этническое самосознание, его состояние и специфические особенности. В нашем случае мы опираемся в основном на данные массового опроса, на самооценки респондентов, а также на собственные этнографические наблюдения и

свидетельства исследователей культуры и быта коми-пермяков.

Сегодня на самоидентификацию коми-пермяков влияет целый ряд факторов: усложнилась их социальная структура, изменился тип расселения, межнациональные контакты и связи стали постоянными и многообразными, усилилось информационное воздействие на этнос.

Прежде всего, надо сказать о национальной лояльности коми-пермяков. Совершенно очевидно, что уровень этой лояльности достаточно низок и особенно это характерно для городского населения и младших возрастных групп. Только 30,5% городских респондентов заявили, что они «безусловно гордятся» своей национальной принадлежностью (в целом таковых 39,6%) (см. табл. 17).

Еще более показательным является характер самоидентификации коми-пермяков (см. табл. 18). Здесь очевиден явный дефицит национальной идентичности, особенно у городских коми-пермяков и молодого поколения.

Таблица 17

Гордитесь ли Вы своей национальной принадлежностью? (%)

	Безусловно	По преимуществу	Скорее нет	Отнюдь нет	Не могут ответить	Другое
Всего	39,6	16,8	14,0	6,5	18,7	4,4
Город	30,5	15,2	18,1	5,7	27,6	2,9
Село	44,8	17,9	12,4	7,1	14,6	5,2

Таблица 18

Самоидентификация различных групп коми-пермяков (%)

	Ощущаю себя 100% коми-пермяком	Чувствую себя больше русским, чем коми-пермяком	Чувствую себя русским и коми-пермяком в равной степени	Чувствую себя просто гражданином России	Другое
Городские коми-пермяки	22,6	17,9	31,1	23,6	4,7
Северные коми-пермяки	34,6	21,8	14,9	26,7	2,0
Южные коми-пермяки	55,4	5,4	14,3	20,5	4,4
Возрастная группа до 30 лет в целом по округу	37,9	14,7	20,0	23,5	3,8
Село в целом	45,5	13,1	14,6	23,5	3,3
Всего	37,9	14,7	20,0	23,6	3,8

Ослаблена самоидентификация и у северных коми-пермяков. Наиболее лояльны иньвенские коми-пермяки, т.е. проживающие в Юсьвинском и Кудымкарском районах. Однако, если прежде эта этнографическая группа являлась довольно цельной по своей культурной специфике, то ныне этого уже не наблюдается. В частности, характер самоидентификации коми-пермяков, проживающих в Юсьвинском районе, существенно отли-

чается от того, который имеет место в Кудымкарском районе. Здесь только 37,3% респондентов заявили о том, что они чувствуют себя стопроцентными коми-пермяками (в Кудымкарском - 75,5%), 10,2% чувствуют себя больше русскими, чем коми-пермяками, 20,3% в равной мере ощущают себя коми-пермяками и русскими (в Кудымкарском - 7,5%), 28,8% отвергли этническую маркировку и заяви-

ли, что считают себя просто гражданами России (11,3% - в Кудымкарском).

Сельская среда в Кудымкарском районе остается практически моноэтнической. Здесь наименее нарушена традиционная система расселения, традиционный тип хозяйства и специфика культуры коми-пермяков сохраняются в наибольшей степени. Поэтому не случайно что в такой среде происходит быстрая аккультурация и последующая ассимиляция представителей иноэтнических групп. Например, в межнациональных браках, которые имеют место и в столь моноэтнической среде, как сельское население Кудымкарского района (доля коми-пермяков здесь равна 87,0%), брачными партнерами чаще всего являются русские и удмуртские женщины. И прожив довольно много лет в среде коми-пермяков, они не только усваивают язык, традиционный образ жизни, но и начинают считать себя пермячками, причем даже есть случаи, когда менялись паспорта и в них записывалась национальность “коми-пермячка”.

В более урбанизированной среде, и особенно в городе, происходит очевидная эрозия этнического самосознания, что вполне объяснимо, поскольку коми-пермяки - это сугубо сельский этнос, а городское население в Коми-Пермяцком округе и ныне составляет меньшинство. Городские поселения в округе молоды и эти поселения в значительной мере сохраняют традиции сельского образа жизни, к тому же значительная часть их жителей - мигранты из села (в Кудымкаре это 47,8% жителей).

И тем не менее, даже в условиях не полностью сформировавшейся городской среды, в условиях не укоренившихся городских традиций происходит отрыв от национальной среды, национальных культурных ценностей, ибо городская культура воспринимается как иноэтническая или деэтнизированная. Характерным является замечание, высказанное одним из городских респондентов: “Я чувствую себя коми-пермячкой только тогда, когда приезжаю в свою деревню”. При этом надо

принимать во внимание, что более трети городского населения - это коми-пермяки, а в Кудымкаре - более 60%.

Относительно диаспоры мы располагаем только косвенными данными и, в частности, оценками тех, кто в свое время покинул округ, но затем вернулся сюда вновь. Показательно, что часть из этих людей уже не отождествляет себя с собственным этносом, и когда от них слышишь суждения о коми-пермяках, то часто эти суждения нелестны. В отношении представителей собственного этноса они в данном случае используют не местоимение “мы”, а местоимение “они” (“Они, эти пермяки, совсем не могут за себя постоять, вот за это я их не уважаю”). Впрочем, явления, связанные с отходом от национального языка и культуры неоднократно отмечались исследователями в отношении многих других финно-угорских народов России.

Сознание горожан коми-пермяцкой национальности преимущественно является маргинальным, ибо примерно равные доли горожан определяют себя либо коми-пермяками, либо русскими. Но важно, что однозначно осознает себя коми-пермяками только пятая часть городской коми-пермяцкой общины. Характерно, что многие горожане, а также жители лесных поселков, райцентров, вполне отчетливо осознают себя маргиналами. Часто можно услышать: “Я - пермяк” или “Мы же с тобой пермяки, не так ли!” Но при этом в одной ситуации человек, который определяет себя как пермяка подтверждает это, а в другой говорит, что он фактически русский или заявляет “ме - коми-роч” (я и русский и коми). Впрочем, если говорить о маргинальности, то надо иметь в виду и такое явление. как двойная идентичность. Так, большинство русских на Украине и украинцев в России являются одновременно русскими и украинцами по культуре и самосознанию. Однако в нашем случае скорее приходится говорить не о двойной идентичности, а именно о переходном состоянии этнического самосознания.

Для национального самоопределения важное значение имеет этноцентризм, закрепленный в массовом сознании, ибо самоопределение происходит в процессе противопоставления “мы-они”. Здоровый этноцентризм способствует сплочению этноса, усилению самоценности национальной принадлежности для отдельных его членов. В этом плане очень важным является актуальный автостереотип, т.е. укоренившееся представление о собственном народе. В этой связи весьма показательно отношение к собственному этносу или представление о нем, которое продемонстрировали респонденты, и свидетельствующее об этническом самосознании.

На вопрос, за что коми-пермяков не уважают соседи, только треть респондентов (35,8%) отметила, что у коми-пермяков нет дурных качеств и к ним не за что относиться неуважительно, но большинство опрошенных восприняли этот вопрос вполне логичным и дали различные варианты ответов: почти четверть коми-пермяков указала на низкий культурный уровень (23,5%), второе место в

ранге отрицательных значений получили пьянство и грубость (17,5%), третье - отсутствие чувства собственного достоинства (14,5%), затем - отсутствие предприимчивости (8,4%) и в последнюю очередь была указана ленность (3,9%).

Однако заметна разница между сельскими и городскими коми-пермяками. Прежде всего надо отметить, что у сельских жителей отношение к собственному этносу более позитивное, чем у горожан. Здесь 41,4% респондентов указали на отсутствие у этноса качеств, которые могли бы вызвать негативные отношения, что свидетельствует о более высокой степени этноцентризма, более высокой самооценке. У горожан же, позитивный образ собственного народа выражен очень слабо, поскольку только 24,5% заявили об отсутствии у него отрицательных качеств. Если же говорить о порядке ранжирования, то он одинаков у сельского и у городского населения, только горожане еще более акцентируют внимание на низком уровне культуры, а также на пьянстве и грубости (см. табл. 18,19).

Таблица 19

За что коми-пермяков не уважают соседи? (%)

	За низкий культурный уровень	За ленность	За пьянство и грубость	За отсутствие чувства собственного достоинства	За отсутствие предприимчивости	У коми-пермяков нет дурных качеств и их не за что не уважать	Другое
Всего	23,5	3,9	17,5	14,5	8,4	35,8	17,4
Город	28,3	7,5	28,3	34,9	19,8	25,5	6,6
Село	20,3	1,9	11,3	8,5	2,4	40,1	22,6
В возрасте до 30 лет	35,2	7,4	22,2	11,1	3,7	33,3	12,9
Косинско-камские коми-пермяки	21,6	4,1	13,4	10,3	2,1	49,5	12,4
Иньвенские коми-пермяки	17,3	-	9,1	6,6	2,5	30,6	29,9
Кудымкарский район	18,8	-	10,4	6,3	4,2	29,2	39,6

Таким образом, можно утверждать, что у городских коми-пермяков позитивный образ собственного этноса уже практически разрушен, а сельское население сохраняет его, но не в достаточной мере для создания благоприятного психологического фона и нормального этнокультурного воспроизводства.

Более интенсивный характер межэтнического взаимодействия в городе, тесные контакты с представителями других национальностей на межличностном уровне (треть наших респондентов происходят из смешанных семей, в то время как среди их родителей только 18,2% состояли в межнациональных браках, более 40% респондентов указали на наличие друзей иных национальностей и т.д.) при остром дефиците национальной идентич-

ности способствуют нарушению позитивного образа коми-пермяцкого этноса и этноморфозу, т.е. прогрессирующему разрыву генетических и культурных связей с собственным этносом.

Характерно в этой связи оценить то, насколько сильно на индивидуальном уровне оценивается единство коми-пермяцкого этноса, какова доля людей, видящих и ощущающих свое родство с собственным народом (см. табл. 20). В целом 11,0% респондентов заявили, что коми-пермяков ныне ничто не сближает (в городе - 21,3%), а 29,4% не смогли определить, что же является интегрирующим фактором, большинство же опрошенных воспринимает коми-пермяков как некое единое целое.

Таблица 20

Что сближает всех коми-пермяков? (%)

	Ничто не сближает	Национальный язык	Национальная одежда, пища	Национальные обычаи, обряды, привычки	Общность исторической судьбы	Национальная литература, культура	Гордость за прошлое своего народа	Это трудно выразить
Всего	11,0	43,3	5,1	15,0	8,2	1,8	2,8	29,4
Город	21,3	22,5	9,0	14,6	11,2	-	3,4	32,6
Село	6,2	55,4	3,6	16,0	7,3	2,6	2,6	29,5
В возрасте до 30 лет	8,3	56,7	3,3	13,3	6,7	-	-	30,0
Косинско-камские коми-пермяки	5,8	59,1	2,2	15,1	4,3	2,2	3,3	25,8
Иньвенские коми-пермяки	6,9	51,5	5,0	16,8	9,9	3,0	2,0	32,7
Кудымкарский район	2,0	63,3	8,2	16,3	12,2	2,0	2,0	32,7

В формировании единого национального сознания, безусловно, важную роль сыграло создание коми-пермяцкой автономии, распространение коми литературного языка, создание национальной

школы и складывание профессиональной художественной культуры. Опрос экспертов также показал, что сегодня локальные различия между коми-пермяками практически исчезли и процесс консолидации

этнoса завершен. В этом отношении коми-пермяки стоят ближе к коми и удмуртам, ибо процесс консолидации мордвы и марийцев еще до сих пор не завершен.

Существенно значимым вопросом при оценке единого этнического самосознания коми-пермяков, является вопрос о характере общности коми (зырян) и коми-пермяков. Конечно, здесь в первую очередь важны не объективные критерии, которые позволяют выявить специфичность этнической культуры, а субъективное восприятие степени родства двух народов. Это особенно важно учитывать, поскольку в литературе нередко оба эти народа не разделяют, и даже статистические данные приводят по двум народам в целом, не делая разницы между ними²¹. Кроме того, часть коми национальной интеллигенции в Республике Коми убеждена, что коми и коми-пермяки по существу один народ, имея в виду их языковую близость.

Как мы знаем, сам по себе язык в отрыве от других этнических показателей, не может служить критерием национальной принадлежности. Поэтому важное значение приобретают особенности национального самосознания коми-пермяков. Большинство из них знает, что “есть другие коми”, “еще есть коми”, “там дальше на севере живут тоже коми”. Вместе с тем, значительная часть коми-пермяков четко осознает, что коми и коми-пермяки не есть один народ, что они близки, но различаются между собой, хотя далеко не все способны четко определить, в чем же заключаются эти различия. Чаще всего называют какие-то особенности материального быта. Понятно, что сопоставить культурные особенности коми и коми-пермяков способны лишь те, кто имел какие-либо контакты с соседями или же те, кто обладает широким кругозором и достаточным уровнем знаний. В этой связи интересны данные экспертного опроса, который был проведен нами в 1991 г. в г. Кудымкаре.

В качестве экспертов выступали представители гуманитарной интеллиген-

ции (работники ИУУ, учителя истории, научные сотрудники, управленцы высшего звена). Весьма характерно, что мнения экспертов по поводу того, являются ли коми и коми-пермяки одним народом, разделились: часть считала их одним народом, другая полагала, что это два близкородственных народа. Однако только пятая часть экспертов, заявивших о единстве коми и коми-пермяков, в качестве доказательства тому сослалась на то, что они сами считают себя одним народом. Большинство же указав, что “у них общая культура” и “они живут на одной территории”, затем в качестве свидетельства единства были указаны общность исторической судьбы и национальные обычаи.

В целом опрос экспертов показал, что даже наиболее передовая часть национальной интеллигенции, проживающая в округе, не очень отчетливо осознает специфику коми-пермяцкого этноса, не в полной мере может оценить исторический путь, пройденный коми-пермяками, их самобытность и тем более не может соотнести эту специфику с культурой коми народа.

Весьма важное значение для анализа этнического самосознания имеет то, какие факторы и явления национальной жизни позволяют людям идентифицировать себя как представителей именно данного этноса. В числе факторов-интеграторов наиболее существенным оказался родной язык (среди сельских респондентов его указали 55,2%, а среди горожан - 22,5%). Собственно значение языка как основы национальной идентификации характерно для всех народов, даже для наиболее урбанизированных²².

Наряду со значением языка как фактора-интегратора, обращает на себя внимание крайне низкое значение национальной литературы и культуры в целом. Безусловно, это связано как с реальными трудностями развития профессиональной художественной культуры, так и с ее субъективным восприятием, со слабой ролью национальной интеллигенции в

культурной жизни этноса и ее постоянной утечкой за пределы округа.

КОМИ-ПЕРМЯЦКАЯ ДИАСПОРА

Проблема территориального размещения этноса существенно значима, поскольку от того, насколько компактно или наоборот дисперсно проживают его отдельные группы во многом зависит ход этнических процессов, их направленность и интенсивность.

Наличие значительной диаспоры, особенно у народов, численность которых относительно невелика, создает условия для усиления ассимиляционных процессов и нарушения этнокультурной стабильности. Специфика ситуации состоит в том, что в исторически короткий срок уровень диаспоризации у коми-пермяков возрос втрое: с 12% в 1959 г. до 38% в 1989 г. При этом за пределы округа мигрировала наиболее образованная, молодая, динамичная часть населения, что качественно изменило состав коми-пермяцкого населения округа.

Экономические мотивы долгое время были главным стимулом миграции за пределы исконных коми-пермяцких земель, ибо малоземелье, низкая продуктивность сельскохозяйственных угодий и ограниченные возможности для развития крестьянских хозяйств вынуждали коми-пермяков покидать родные места. Переселение в XIX и начале XX вв. шло на Урал и еще больше - в Сибирь. Однако переселенцы почти нигде не сформировались в устойчивые локальные группы, хотя и были отмечены факты довольно компактного их расселения в новых местах жительства²³. Дело в том, что массовыми эти переселения не были, и потому коми-пермяки в окружении иноэтнического населения довольно быстро ассимилировались. Быстрые темпы ассимиляции объясняются также тем, что окрестное русское население являлось близким по культуре и мировоззрению к коми-пермякам и не существовало каких-либо этнических барьеров, препятствовавших тесным и

многосторонним контактам представителей двух народов. Даже миграционные всплески, вызванные голодом 1932/33 гг. и 1937 г., когда пределы округа вынуждены были покинуть значительные группы коми-пермяков, не изменили ситуацию, ибо уровень диаспоризации этноса практически не возростал. Кроме того, надо отметить, что как этнографические группы язвинцев и зюздинцев, так и дисперсно расселенные за пределами округа коми-пермяки не имели сколь-нибудь тесных контактов с округом.

Изменение общественно-политической ситуации в стране, произошедшее в конце 50-х годов, позволило сельским жителям свободно выбирать себе место жительства и сферу приложения труда, что прежде было весьма затруднительно. Это создало благоприятные условия для резкого усиления миграции населения за пределы округа со второй половины 50-х годов. Причинами же того, что saldo миграции в течение трех последующих десятилетий было отрицательным, явилось серьезное отставание в развитии экономики, социальной и культурной сферы в округе, и как следствие - низкий уровень жизни, слабые возможности реализации социальных запросов местного населения. Кроме того, отсутствие в округе крупных культурных и индустриальных центров, где сосредотачивается интеллигенция, высококвалифицированные специалисты и рабочие, явилось дополнительным стимулом для выезда наиболее образованной и социально продвинутой части населения за пределы округа.

Существенные потери понесло прежде всего село, и здесь важную роль сыграли не только вышеперечисленные факторы, но и сама аграрная политика государства, в частности, политика ликвидации "неперспективных" деревень. Активное осуществление этой политики в округе особенно в 60-е - начале 70-х годов выдавливало значительные массы сельского населения из обжитых мест и заставляло их переселяться в другие регионы страны.

Особенно активно шло переселение в Сибирь, Казахстан, Ставропольский и Краснодарский края, в Ростовскую область, Крым, собственно в Пермь и другие крупные промышленные центры Пермской области. При этом следует отметить, что направленность миграции коми-пермяков во многом совпадала с основными миграционными потоками, имевшими место в стране в послевоенные годы. Сегодня в Тюменской области проживает примерно 6% коми-пермяков диаспоры, столько же их сосредоточено в Краснодарском, Ставропольском краях и в Ростовской области вместе взятых и около половины в пределах Пермской области (см. табл. 21). Самая крупная община коми-пермяков за пределами округа - в г. Перми. Здесь их проживает чуть более 11 тыс. человек.

Таблица 21

Расселение коми-пермяков в пределах бывшего СССР по данным переписи 1969 г.

Область, край, республика, АО	Численность
Коми-Пермяцкий автономный округ	95329
Пермская область (без КПАО)	27955
Украина	2146
Казахстан	1579
Коми	1076
Удмуртия	331
Татарстан	500
Марий Эл	26
Ростовская область	2007
Краснодарский край	1525
Ставропольский край	337
Свердловская область	2122
Архангельская область	185
Кировская область	939
Вологодская область	68
Самарская область	289
Волгоградская область	452
Тюменская область	3436
в т.ч. Ханты-Мансийский округ	2607
Томская область	107
Омская область	477
Новосибирская область	264
Другие области	10800

Динамика формирования этнодисперсных групп коми-пермяков различна. Некоторые из них уже сформировались и в последние десятилетия численно не растут, например, северокавказская группа (Ставропольский, Краснодарский края и Ростовская область). Другие продолжают довольно динамично увеличиваться: так в Республике Коми численность коми-пермяков за период между переписями 1979 и 1989 гг. возросла на 40%, а в Тюменской области - на 55,0%. В Казахстане в ряде мест мелкие локальные группы коми-пермяков, которые сформировались в 60-е годы, впоследствии распались (например, в Талды-Курганской области), то же самое происходило во многих других областях.

Перспектива дальнейшего увеличения уровня диаспоризации коми-пермяцкого этноса прослеживается достаточно определенно. Несмотря на то, что в 1992 г. сальдо миграции в Коми-Пермяцком округе стало положительным, видимо, процесс роста диаспоры в ближайшие годы будет продолжаться. Свидетельством тому являются ориентации коми-пермяцкого населения округа, которые были выявлены в результате массового опроса 1992 года: согласно данным опроса, 12% респондентов высказали твердое намерение выехать из округа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты наших исследований позволяют сделать ряд заключений и выводов, касающихся развития коми-пермяцкого этноса на современном этапе.

Коми-пермяцкий этнос переживает глубокий кризис, причем многосторонний, охватывающий как собственно демографическое воспроизводство, так и этнокультурное, проявляющийся и на уровне бытия и на уровне сознания. По сути дела наблюдается прогрессирующий этноморфоз и коми-пермяки генетически и культурно не представляют цельное этническое образование. Видимо, возможности для нормального этнического воспроиз-

водства сохраняются ныне только в Кудымкарском районе, исключая собственно город Кудымкар. А все остальные районы - пример той или иной степени этнокультурной эрозии. Еще в большей мере это относится к коми-пермяцкой диаспоре.

Половозрастная, образовательная, социальная структура коми-пермяков, проживающих на территории округа, отличается в сравнении с соседними регионами в худшую сторону. В округе идет активный процесс люмпенизации населения: пьянство приобретает все более значительные масштабы, заметная часть молодых здоровых мужчин не занята в общественном производстве. Многие из них “дезертируют” из семьи. Экономика округа остается крайне слабо развитой и в нынешних сложных условиях весьма уязвима. Роль интеллигенции, профессиональной художественной культуры в жизни общества очень малозначительна, так же малозаметны и малоразвиты здесь новые рыночные структуры.

Каковы же в такой ситуации могут быть дальнейшие перспективы коми-пермяцкого этноса? На наш взгляд, можно выстроить три вероятных “сценария” развития коми-пермяков.

Первый - наименее благоприятный и, видимо, мало реальный - это быстрое ускорение процессов этнической эрозии за счет резкого ухудшения экономической ситуации в округе и выплеска “остатков” наиболее образованной, квалифицированной, или так называемой пассионарной²⁴ части этноса за пределы округа. Этнос без собственной интеллектуальной элиты, естественно, просто погибнет, ибо некому станет производить и сохранять культурные ценности народа. К таким же результатам может привести и осуществление крупных проектов на территории округа, типа проекта строительства атомной электростанции.

В условиях краха экономики округа его руководство может оказаться просто вынужденным пойти на то, чтобы привлечь в округ инвестиции для осуществления крупных проектов, которые позво-

лят создать новые рабочие места, дадут новый источник доходов для населения, позволят как-то стабилизировать экономическую ситуацию в регионе. Однако это, в свою очередь, привлечет в округ значительное количество инонациональных специалистов и рабочих, что коренным образом изменит этнический состав населения и при нынешних проблемах в этническом развитии коми-пермяков только резко усилит процессы этнической эрозии.

Второй, и весьма вероятный, вариант развития коми-пермяцкого этноса - это его медленное “угасание”, т.е. если воспользоваться терминологией, предлагаемой некоторыми исследователями, которые делят все этносы на “незрелые”, “зрелые” и “стареющие”²⁵, то коми-пермяки будут все очевиднее переходить в стадию стареющего этнического организма. Свидетельств тому достаточно: это и демографическая ситуация, и состояние экономики, и характер этнического самосознания коми-пермяков, и положение языка и национальной культуры в целом, о чем достаточно подробно было сказано выше.

В пользу второго варианта свидетельствует то, что процессы деэтнизации приобрели устойчивый характер и нет никаких видимых возможностей, которые смогли бы изменить положение к лучшему: экономическая стагнация продолжается в условиях общего глубокого кризиса, улучшения на местном уровне ожидать не приходится, культурный потенциал этноса подорван и его не возродить в короткий срок. Демографическая ситуация не позволяет говорить о возможности сохранения хотя бы простого воспроизводства, не говоря уже о расширенном. Вместе с тем, достаточно высокая доля коми-пермяков в населении округа, преобладание здесь сельских жителей и сравнительно стабильная обстановка в центре этнического массива - в Кудымкарском районе говорят о том, что этническая эрозия скорее всего не приобретет обвальный характер. Но несомненно, что “сдерживающая”

функция, которую может выполнять наиболее благополучная часть этноса, сосредоточенная в пределах Кудымкарского района, ограничена, ибо здесь же находится и город Кудымкар, где процессы этнической эрозии протекают особенно активно. Кроме того, поскольку ни одна часть этноса не изолирована от других, дестабилизирующие воздействия утрачивающих этничность частей этноса неизбежно будут распространяться и на те, которые еще сохраняют устойчивые этнические ориентации.

При этом межгрупповая конкуренция при существующем соотношении этносов в пределах Пермской области исторически складывалась и складывается не в пользу коми-пермяков. Результаты приводят к кардинальным изменениям в этническом самосознании, выражающемся в остром дефиците национальной идентичности, разрушении позитивного образа собственного этноса. Осознание своей принадлежности к собственному народу не является сегодня актуальным для коми-пермяков и свой внутренний выбор, так называемый “внутренний референдум”, они в значительной массе сделали или делают в пользу иных национальных ценностей.

Наконец, третий вариант развития - это резкая актуализация этнического фактора, усиление этнической солидарности коми-пермяков и на этой основе изменение общей направленности процессов национального развития. Однако консолидация этноса на какой-то новой основе вряд ли возможна в силу выше перечисленных факторов и явлений. Использование для возрождения какой-либо национальной идеи (явление, которое эксплуатируется ныне так называемыми национальными движениями) тоже не пред-

ставляется возможным. Чтобы активно использовать политические процессы для решения собственных национальных проблем, нужно не только относительное самостоятельное, но и сильное национальное движение, либо партия, способная выработать и осуществлять реалистическую программу действий. Общество “Югор” (которое действует в Коми-Пермяцком автономном округе, также, как и национально-культурные общества и движения других финно-угорских народов, в определенной мере политизировалось) таким не является и не имеет перспектив стать таковым, поскольку не имеет ярких и авторитетных лидеров, не имеет собственной политической линии.

Особо стоит вопрос о коми-пермяцкой диаспоре, ибо, если в округе, еще есть возможности для мобилизации каких-то сил и средств, стремящихся стабилизировать национальное развитие, то каким образом сохранить этническую специфику у многочисленных представителей коми-пермяцкой диаспоры остается неясным. Их тяготение к метрополии можно было бы использовать и попытаться оказать культурное влияние, но пока наблюдается обратный процесс и требуются серьезные исследования и большие усилия, чтобы как-то сместить акценты в этом взаимодействии.

Таким образом, проблемы полноценного национального развития коми-пермяков вряд ли могут быть решены в ближайшее время, ибо очевидно, что для этого требуется наличие таких условий, которые создать при нынешней экономической и политической ситуации невозможно.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Информационный бюллетень финно-угорских народов. Сыктывкар, 1982. № 1. С.5.
2. *Рогов Н.А.* Материал для описания быта пермяков. //Журнал Мин.Внутр. Дел. 1958. Апрель. Т. 29. Кн. 4. С.64.
3. *Сануков К.Н.* Марийцы: прошлое, настоящее, будущее. Йошкар-Ола, 1992.
4. Удмурты. Ижевск, 1993. С.61.
5. Таблица составлена по: *Брук С.И.* Народы бывшего СССР в стране и за рубежом (этнодемографический очерк). //Расы и народы. М., 1992. С.53-55.
6. Информационный бюллетень... С.9.
7. Таблица составлена по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Общий свод по империи. Т.II. Табл.ХIII. СПб., 1905; Население Коми-Пермяцкого автономного округа. Пермь, 1981; Справочный материал по Коми-пермяцкому автономному округу. Кудымкар, 1990.
8. Справочный материал по Коми-Пермяцкому автономному округу. Кудымкар, 1990. С.2
9. Таблица составлена по: Справочный материал по Коми-Пермяцкому автономному округу. Кудымкар, 1990; Список населенных пунктов Уральской области. Предуралье. Свердловск, 1928; Пермская область. Административно-территориальное деление. Пермь, 1963; Население Коми-Пермяцкого автономного округа. Ч.1. Пермь, 1981.
10. Таблица составлена по: Население Коми-Пермяцкого автономного округа. Пермь, 1981. С.1; Вестник статистики. 1990. № 3. С.74.
11. Вестник статистики. 1990. № 3. С.74
12. Таблица составлена по: Материалы текущей статистики; Список населенных мест Уральской области. Предуралье. Свердловск, 1928.
13. *Чепкасов П.Н.* География населения и населенных пунктов севера Пермской области. //Экономическая география Западного Урала. Вып. 4. Пермь, 1967. С.66-67.
14. Таблица составлена по: Материалы текущей статистики.
15. *Чепкасов П.Н.* География населения... С.93.
16. Информационный бюллетень ... С.7.
17. *Котов О.В., Шабаетов Ю.П.* Этнокультурная ситуация у коми-пермяков. //Научные доклады Коми НЦ УрО РАН. Вып. 254. Сыктывкар, 1990. С.10.
18. *Боталова Р.М., Кривошекова-Гантман А.С.* Коми-пермяцко-русский словарь. М., 1985.
19. Таблица составлена по: Материалы текущей статистики.
20. *Боталова Р.М., Кривошекова-Гантман А.С.* Указ. раб.
21. *Бромлей Ю.В.* Этнические процессы: теория, история, современность. М., 1967. С.183-184.
22. *Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М.* Многообразие культурной жизни народов СССР. М., 1987. С.273.
23. *Теплоухов Ф.А.* Обзор данных о географическом распространении пермяков //Записки общества любителей естествознания. Т.ХI. Вып. 2. Свердловск, 1927. С.83-104.
24. *Гумилев Л.Н.* От Руси к России. М., 1992.
25. *Перепелкин Л.С., Шкаратан О.И.* Экономический суверенитет республик и пути развития народов. //Советская этнография. 1989. № 9. С.37.